

О том, что душе человека вообще и, в частности, его собственной душе приятна «глубокая меланхолия», «мрачные представления», — Карамзин пишет и в «Письмах русского путешественника». Так, мы встречаем там рассказ, сообщенный автору местной трактирщицей, об ужасной смерти двух влюбленных — Жана и Терезы.

Когда на следующее утро Карамзин выехал из горной деревеньки, то «страшный ветер грозил беспрестанно опрокинуть... карету». «Со всех сторон, — пишет Карамзин, — окружали нас пропасти, из которых каждая напоминала мне Терезу и Жана — пропасти, в которые нельзя смотреть без ужаса. Но я смотрел в них, и в сем ужасе находил некоторое неизъяснимое удовольствие, которое надобно приписать особливому расположению души моей».⁵⁰

В 1795 г. в «Московских ведомостях», в разделе «Смесь», Карамзин поместил статью «О чувстве меланхолии», и хотя она имеет подзаголовок, говорящий о ее переводном характере («Из Etudes de la Nature, par J. H. B. de Sain-Pierre»), она несомненно выражает в более развернутом виде и собственные мысли Карамзина, с которыми мы встречались уже раньше. «Я не знаю, — пишет он, — к какому физическому закону относят философы чувство меланхолии; но знаю то, что оно весьма приятно душе моей. Меланхолия соблазнительна, говорит Монтань. Сие, кажется, происходит от того, что она удовлетворяет вдруг двум сущностям, из которых мы образованы: телу и душе, чувству нашей бедности и чувству нашего превосходства. Например, в дурное время чувство бедности человеческой делается для меня причиною удовольствия, я радуюсь тому, что дождь идет, а меня не мочит, что холодный ветер шумит, а мне тепло под одеялом. К сему удовольствию присоединяется другое: внимая отдаленному шуму ветра, воображаю бесконечность пространства: идея весьма приятная для души моей! а потом рассуждаю о законах Натуры, и думаю, что сей дождь составился из вод океана... Сие путешествие мыслей распространяет, так сказать, и возвеличивает душу мою, в то самое время, когда мое тело, любящее с своей стороны тишину и бездействие, совершенно покойно. Когда же я печален и не хочу так далеко распространяться душою моею, тогда предаюсь меланхолии, которую вселяет в нас дурная погода, и наслаждаюсь удовольствием особливого рода, воображая, что природа, подобно нежному другу, берет участие в моей горести и скорбит вместе со мною. Она прекрасна во всяком образе, и когда идет дождь, тогда мне кажется, что я вижу перед собою в слезах милую, прелестную женщину. Гармония между телом и душою бывает причиною того, что самые ужасные феномены натуры часто нравятся

обращено внимание и в книге В. И. Маслова «Оссианизм Карамзина» (Прилуки, 1928).

⁵⁰ «Московский журнал», 1791, ч. II, стр. 176—177.